

все еще не обладает таким же методическим и методологическим арсеналом как другие дисциплины, исследующие визуальность (искусствознание, визуальная антропология). Возникнув почти одновременно, фотография и социология отнюдь не сразу вступили во взаимодействие. Фотография прошла очень долгий и сложный путь, прежде чем исследователи начали использовать ее в социологических исследованиях. И это значит, пока все проблемы не решатся, исследователи будут испытывать затруднения.

Н. А. Ширшев

Алтайский государственный университет

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ «ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1919 – 1950-е гг.

Репрессии, ставшие составной частью государственной политики и повседневной жизни Советского общества, были важнейшим показателем складывания тоталитарного режима власти. Политические репрессии представляли весьма сложное явление, с помощью которого достигалась цель построения бесклассового советского общества, решались задачи модернизации (в рамках проведения политики коллективизации и индустриализации), а также задачи, обусловленные военной угрозой. Репрессии в отдельные периоды отличались особым размахом и жестокостью. Общее число осужденных судами и военными трибуналами составляет 36 262 505 чел. На Алтае репрессиям подверглись более чем 150 тыс. человек.

Согласно Закону РФ № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., политическими репрессиями признаны: «...различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц ...»¹.

Источниковой базой работы выступили материалы семитомного издания «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае», подготовленные и изданные управлением архивного дела Алтайского края, содержащие биографические справки на репрессированных в 1919–1965 гг. за совершение контрреволюционных преступлений и впоследствии реабилитированных². Кроме того, в книгу во-

¹ О реабилитации жертв политических репрессий: Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (с изменениями и дополнениями на 10.09. 2004 г.) // Информационно-правовой портал Гарант. ру [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10105390/> (дата обращения: 14. 12. 2016).

² Жертвы политических репрессий в Алтайском крае / Отв. ред. Г. Н. Безруков. Т. 1–7. Барнаул, 1998–2005.

шло более четырехсот документов государственных и партийных органов, органов суда, прокуратуры и безопасности. Первый том включает сведения о репрессиях в 1919–1930 гг., второй том – за 1931–1936 гг., две части третьего тома – за 1937 г. (более 14 тыс. человек) и т. д. Основная часть книги – это именные списки репрессированных граждан (в алфавитном порядке) в виде кратких биографических справок – основные сведения о репрессированном (из материалов архивно-следственных дел): ФИО репрессированного, год и место его рождения, национальность, должность и место работы, место жительства на момент ареста, дата ареста или взятия подписки о невыезде, каким органом осужден, дата и статья осуждения, мера наказания, данные о реабилитации.

В каждом томе книги имеются предисловия, подготовленные ответственным редактором Г. Н. Безруковым, и представляющие собой исследование истории репрессий по политическим мотивам в крае в 1919–1965 гг., а также справочный аппарат. Материалы предисловий затем были обобщены и дополнены и вошли в книгу «Политические репрессии в Алтайском крае. 1919–1965»¹. В книгу также вошли статьи В. Ф. Гришаева и А. А. Фаста², посвященные теме репрессий в отношении отдельных категорий граждан – казачества, немцев.

Анализ состава репрессированных в г. Барнаул на основе данных сборника документов «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» позволил составить количественное и процентное соотношение таких категорий как национальная принадлежность, уровень образования, род занятий, меры наказаний и органы их реализующие.

В г. Барнауле за период с 1919 по май 1945 г. было репрессировано 516 человек. В трети случаев репрессии носили национальный характер. Более всего пострадали следующие национальности: русские – 370 человек; украинцы – 53 человека; белорусы – 9 человек; поляки – 21 человек. Безусловно, следует учитывать и общее количество национальностей, проживающее в городе.

Количественный анализ уровня образования показал, что большинство репрессированных были малограмотными – получили домашнее образование (умели читать и писать) – 83 чел., или 39,9 %. Неграмотных, могущих в лучшем случае написать свою фамилию, насчитывалось 25 чел., или 11,9 %. Относительно небольшое число людей имели среднее, неоконченное высшее и высшее образование – 30 чел. (15,2 %). К ним относились служащие среднего руководящего звена, ссыльные.

Список рода занятий репрессированного населения имеет многоуровневую структуру и включает в себя 116 наименований. Служащие (канцелярский работник, переписчик, почтальон, секретарь, сотрудник газеты, телеграфист и пр.) от общего числа составили 33,3 %; рабочие промышленности (мастер, машинист, механик, моторист, слесарь, стрелочник, техник и пр.) – 26 %. Третью по численности группу по роду занятий (19 %) составляют рабочие сельского хозяйства. Отдельно стоит отметить категорию «без определенных занятий», к

¹ Политические репрессии в Алтайском крае. 1919–1965 / Отв. ред. Г. Н. Безруков. Барнаул, 2005.

² Гришаев В. Ф. «Агентурную проработку прекратить» // Политические репрессии в Алтайском крае. 1919–1965. Барнаул, 2005; Фаст А. А. Трагические судьбы // Там же.

которым для удобства были также отнесены неработающие, домохозяйки и пенсионеры.

Из 516 репрессированных в г. Барнауле сведения о мере наказания отсутствуют у 46 человек. Репрессии носили жестокий характер, потому что практически половина репрессированных были расстреляны. Террор происходил в основном на низшем уровне среди работников сельского хозяйства и среднего звена среди рабочих промышленности и служащих. Основными статьями, по которым выносился приговор, являлись 58-2 (вооруженное восстание или вторжение с целью захватить власть) и 58-10 (пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений).

Проведя анализ количественного и процентного соотношения основных репрессивных органов на территории г. Барнаул можно сделать вывод о том, что наиболее активным репрессивным органом, на территории г. Барнаул являлась Тройка при НКВД по Алтайскому краю. Ею было вынесено 76 приговоров (18,6 %). К наименее активным относятся Алтайский Крайсуд, Военный трибунал Томской ЖД (7 человек); Спецколлегия ЗапСибКрайсуда (6 человек), Алтайский суд (4 человека); Коллегия ЗапСибкарайсуда, Особый отдел при Революционном Совете Восточного фронта (3 человека); Верховная коллегия Верховного суда СССР (1 человек). Из 516 репрессированных сведения об органах, выносивших приговор, отсутствуют у 107 человек.

В заключение стоит отметить, что репрессивная политика советского государства использовалась как основной инструмент очищения общества от «социально вражеских элементов» и устранения политических противников большевиков, к которым относились определенные группы населения. Анализ данных сборника документов «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» позволил сделать выводы об основных категориях жертв политических репрессий Алтайского края, как показательного в этом отношении региона, их социальной, профессиональной, национальной принадлежности. Практическое исследование социального портрета жертв репрессий в 1919–1953 гг., освещение их количественных и качественных характеристик позволяет определить особенности проведения репрессивной политики в регионе и углубить и конкретизировать представление о механизме отбора жертв репрессий.